

**СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА ПО
ПРЯМОЙ ЛИНИИ С ИНТЕГРАЛЬНОЙ
СЕМОЙ “МУЖСКОЙ ПОЛ” В
ТАДЖИКСКОМ, УЗБЕКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**НИЗОМИ ИСТИЛОҲОТИ
ХЕШУТАБОРӢ ДАР ЯК ХАТТИ
МУСТАҚИМ БО СЕМАИ ИНТЕГРАЛИИ
«ҶИНСИ МАРД» ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОЧИКӢ, ӮЗБЕКӢ ВА АНГЛИСӢ**

**SYSTEM OF DIRECT-LINE KINSHIP
TERMS WITH THE INTEGRAL SEME
“MALE SEX” IN THE TAJIK, UZBEK AND
ENGLISH LANGUAGES**

Эгамназаров Ҳамза Ҳакназарович,
канд. филол. наук, доцент, заведующий
кафедрой иностранных языков ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

Эгамназаров Ҳамза Ҳақназарович,
н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи
забонҳои хориҷии ДДҲБСТ
(Хучанд, Тоҷикистон)

Egamnazarov Hamza Haknazarovich,
candidate of Philology, associate professor,
head of the department of foreign languages
attached under the TSULBP (Khujand,
Tajikistan) e-mail: hamzajon_19@mail.ru

Рассматривается система терминов родства по прямой линии с интегральной семой “мужской пол” в таджикском, узбекском и английском языках, выявляются сходство и различие в их структуре и культурном контексте. Отмечено, что термины родства отражают важнейшие социально-исторические процессы, происходящие в жизни носителей языка. В разных культурах и языках эти термины могут значительно различаться. Выделено, что термины родства – сложная система, отражающая культурные особенности, социальную структуру и исторические процессы. Система родства в английском, таджикском и узбекском языках служит общим целям: поддержание семейных связей, выражение уважения к старшим и точное описание социальных ролей в семье. Английский и узбекский языки используют схожие подходы, добавляя префиксы для обозначения лиц старших поколений (“great” в английском и “катта” в узбекском). В таджикском и узбекском языках наблюдается схожая структура для обозначения лиц старших поколений через слова, указывающие на высокий статус или старшинство (“калон” и “катта”).

Ключевые слова: термины родства, прямая линия родства, сема “мужской пол”, интегральная сема, степени родства, коннотация

Низоми истилоҳоти хешутабории мустақим бо семаи интегралӣ «ҷинси мард» дар забонҳои тоҷикӣ, ӯзбекӣ ва англисӣ баррасӣ шудааст. Қайд шудааст, ки истилоҳоти хешутаборӣ муҳимтарин равандҳои иҷтимоӣ-таърихӣ дар ҳаёти ҳомилони забон руҳдиҳандаро инъикос мекунад. Дар фарҳанго ва забонҳои гуногун ин истилоҳот метавонанд ба таври назаррас фарқ кунанд. Қайд карда мешавад, ки истилоҳоти хешутаборӣ як низоми мураккабест, ки хусусиятҳои фарҳангӣ, сохтори иҷтимоӣ ва равандҳои таърихиро инъикос мекунад. Низоми хешутаборӣ дар забонҳои англисӣ, тоҷикӣ ва ӯзбекӣ ба мақсадҳои умумӣ хизмат мекунад: нигоҳ доштани робитаи наслҳо, изҳори эҳтиром ба калонсолон ба тавсифи дақиқи нақши иҷтимоӣ дар оила. Забони англисӣ ва ӯзбекӣ равишҳои шабехро истифода бурда, префиксҳоро барои нишон додани наслҳои калонсол илова мекунад (дар забони англисӣ “great” ва дар ӯзбекӣ “катта”). Дар забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ барои ифодаи насли калонсол тавассути вожаҳои, ки ба мақоми баланд ё калонсолӣ (“калон” ва “катта”) ишора мекунад, сохторҳои якхела мавҷуданд.

Калидвожаҳо: истилоҳоти ҳешутаборӣ, ҳешии мустақим, семаи интегралӣ «ҷинси мард», дараҷаҳои ҳешутаборӣ, коннотатсия

The article examines the system of terms of kinship in a direct line with the integral seme "male gender" in the Tajik, Uzbek and English languages, revealing similarities and differences in their structure and cultural context. It is noted that kinship terms reflect the most important socio-historical processes occurring in the lives of language speakers, sometimes acquiring new connotations. In different cultures and languages, these terms can differ significantly. It is highlighted that kinship terms are a complex system reflecting cultural features, social structure and historical processes. The kinship system in English, Tajik and Uzbek languages serves common purposes: maintaining family ties, expressing respect for elders and accurately describing social roles in the family. English and Uzbek use similar approaches, adding prefixes to denote elders ("great" in English and "katta" in Uzbek). Tajik and Uzbek have a similar structure for denoting elders through words indicating high status or seniority ("kalon" and "katta").

Key-words: the system of kinship terms, direct line of kinship, seme "male sex", integral seme, degrees of kinship, connotation

Термины родства играют ключевую роль в формировании социальной структуры и культурного сознания общества. В разных языках термины родства отражают не только биологические связи, но и важные социальные и культурные аспекты, включая патриархальную структуру, уважение к старшим, а также принципы наследования и семейные обязательства. Но, несмотря на имеющиеся исследования, термины родства до сих пор не могут считаться окончательно изученными и вызывают интерес для дальнейшего исследования. Термины родства действительно играют важную роль в языке, культуре и обществе, поскольку отражают социальные связи, семейную структуру и культурные нормы.

В данной статье рассматривается система терминов родства по прямой линии с интегральной семой «мужской пол» в английском, таджикском и узбекском языках, а также выявляются сходство и различие в их структуре и культурном контексте.

Термины родства – это система понятий и слов, которые описывают отношения между кровными родственниками. Термины родства отражают важнейшие социально-исторические процессы, происходящие в жизни людей, являющихся носителями языка. В разных культурах и языках эти термины могут значительно различаться. Исследователь М.М. Диловаров пишет, что «терминология родства является одной из важнейших групп в лексическом составе языка [...], в ней отображены существенные социально-исторические процессы в жизни народа как его носителя» [2, с. 13].

Существует немало работ, которые описывают термины родства. Проблема терминов родства разрабатывалась на протяжении десятилетий в трудах Ф. Энгельса [10], М.М. Гухмана [1], Ф. Мусаевой [3], Б. Ниязмухаммедова, Р. Гаффарова, М. Рахматулло-заде, Л. Бузургзода, И.О. Джалоловой, Д.И. Эдельман, Е.К. Молчановой [9], Ш. Шоабдурахманова [7], С. Муталлибова [4], Б. Уринбоева [6], И. Исмаилова, О.Н. Трубачева, Б. Туйчибоевой, Х.Х. Эгамназарова [8] и др.

Следует обратить внимание на исследования Ф. Энгельса и М.М. Гухмана, поскольку они составляют значительную теоретическую основу для анализа родственной терминологии в разноструктурных языках. Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» утверждает важность значения родственных признаков той или иной формы семейных отношений: *отец, ребенок, брат, сестра* – это не какие-либо почетные звания, они влекут за собой вполне определенные, весьма серьезные

взаимные обязательства, совокупность которых составляет существенную часть общественного строя этих народов [10, с. 39]. Это показывает, что система терминов родства оставалась неизменной в течение очень долгого времени.

Лингвистические исследования терминов этнородства в славянских и индоевропейских языках начались в середине прошлого века, тогда и были сделаны первые шаги [1, с.12]. В Советский период велась определенная работа по изучению системы терминов родства в русском и славянских языках. Один из авторитетных советских лингвистов М.М. Гухман утверждает, что слова, обозначающие родственные отношения, представляют собой один из наиболее древних слоев лексики любого языка. Такие термины, как «*мать//mother*», «*отец//father*», «*сестра//sister*», «*брат//brother*» и другие часто сохраняются в языках на протяжении тысячелетий и относятся к самым устойчивым лексическим единицам.

Таджикский язык, как и многие другие языки, имеет богатую систему терминов родства, отражающую культурные и социальные аспекты жизни таджикского народа. Понимание этих терминов важно не только для изучения языка, но и для глубокого понимания таджикской культуры и традиций. Изучение родственных связей обогащает словарный запас и способствует лучшему пониманию менталитета и культурных особенностей таджикского народа.

Таджикская культура придает большое значение семье и родственным связям. Система терминов родства не только обозначает отношения между членами семьи, но и отражает их социальные роли и обязанности. Например, по традиции у таджиков предполагается, что старшие братья и сестры будут заботиться о младших и что дети будут уважать родителей и пожилых родственников и заботиться о них.

Следует отметить, что исследование терминов родства таджикского языка можно встретить в работах Г. Джураева, Р.Л. Неменовой и других учёных. Г. Джураев и Р.Л. Неменова разделили термины родства на кровнородственные и некровнородственные группы, а кровнородственные группы классифицировали на: а) полнокровнородственные и б) неполнокровнородственные [5, с. 193-194].

Эти исследования раскрывают не только богатство лексического состава, но и глубокую связь языковых единиц с культурными традициями таджиков. Каждое из обозначений родственных отношений: «падар» (отец), «модар» (мать), «бобо» (дед) и др. несет в себе не только семантическую нагрузку, но и социальные аспекты взаимодействия в семье и обществе. Кроме того, важно отметить, что каждый термин имеет диалектные вариации, что отражает местные особенности и культурные различия в жизни таджикского народа. То есть, анализ терминов родства является ценным инструментом для изучения языка и традиционного уклада жизни таджиков. Однако труды названных исследователей часто носят дескриптивный характер, фокусируясь на описании существующей терминологии и на её вариативности в разных регионах Таджикистана.

Современные исследования стремятся выйти за границы простого лексикографического описания, анализируя глубинные социальные и культурные импликации системы родства. К примеру, интерес представляет влияние исторических событий, в их числе советская коллективизация и урбанизация, на традиционную систему родственных связей и на соответствующую лексику. Изменения в социальной структуре общества привели к модификации традиционных семейных устоев и неизбежно отразились в языке. Некоторые термины, ранее широко используемые, стали архаизмами, в то время как другие приобрели новые коннотации. Исследования фокусируются на том, как эти изменения отразились в семантике и прагматике терминов родства. Более того, важно учитывать влияние диалектных различий. Терминов родства в горных районах Таджикистана могут

значительно отличаться от терминологии жителей равнины, отражая различия в их социальной организации и традициях.

Сравнительный анализ с системами терминов родства других тюркских и иранских языков также является важным направлением исследований, позволяющим выявить и общие черты, и уникальные особенности таджикской терминологической системы. Помимо линейной родственной терминологии, внимание уделяется и более широкому кругу социальных связей, определяемых не только кровным родством, но и дружескими отношениями, брачными союзами и соседскими связями, и соответствующей лексике, отражающей сложную систему социальных взаимодействий в таджикском обществе. Таким образом, изучение терминов родства в таджикском языке – динамичная и многогранная область исследований, требующая междисциплинарного подхода и интеграции различных методологических подходов.

В работе "Об истории терминов родства и свойства в иранских языках и диалектах" выдающиеся исследователи таджикского языка Д.И. Эдельман и Е.К. Молчанова произвели глубокий анализ эволюции лексики, описывающей родственные связи. Они определили термины родства как специфическую группу слов, отвечающих за обозначение семейных взаимоотношений. Авторы подчеркивают, что в литературном таджикском языке эти термины составляют фундаментальную основу всей терминосистемы, определяющей родственные связи. Однако исследование показало, что в отдельных контекстах и диалектах термины родства могут выступать как относительно изолированная лексическая группа, функционирующая независимо от общей терминологической системы [9].

Д.И. Эдельман и Е.К. Молчанова также акцентируют внимание на том, что история терминов родства тесно переплетена с историей развития языка. В статье «К истории терминов родства и свойства в иранских языках и их форм» ученые проанализировали историю возникновения и формирования терминов родства и назвали группу слов, определяющих родственные отношения и условия [9, с.114-142]. В этой связи они подчеркивают, что «древние лексемы и соответствующие им понятия прочно устоялись на основе определенной группы относительно устойчивых слов». Среди лексических групп особое внимание привлекают группы семантически связанных слов. В этой связи особенно выделяется группа терминологических слов, поскольку, с одной стороны, они имеют внешнюю ограниченность (их состав и сфера употребления полностью замкнуты), а с другой стороны они образованы от специальных слов – терминов, в то время как само их сочинение — сфера действия терминов – облегчает их сравнение с собственными языками и реконструированными прототипами. Одной из таких групп в иранских языках являются термины родства [9, с.115]. Заимствования из других языков, лингвистические изменения, а также социальные и культурные трансформации оставили отпечаток на современной системе терминов родства в таджикском языке.

Важно отметить, что терминология родства – это не просто набор слов, а сложная система, отражающая культурные особенности, социальную структуру и исторические процессы. В таджикском языке, как и во многих других иранских языках, система терминов родства характеризуется высоким уровнем семантической сложности. Например, различные термины могут использоваться для обозначения одной и той же степени родства в зависимости от пола говорящего, возраста и социального статуса и говорящего, и родственника, которого он обозначает. В статье Х.Х. Эгамназарова всесторонне охарактеризованы особенности системы терминов родства: "...лексема *бобо*, кроме собственного литературного значения «родитель родителей мужского пола» («дед по линии отца и матери»), употребляется и в значениях «старший брат отца» и «старший брат матери»; лексема *ака*, кроме собственного литературного значения «сын (моих) родителей

старше него» («старший брат»), употребляется и в значениях «младший брат отца» («дядя по отцу»), «младший брат матери» («дядя по матери»), а в отдельных узбекских семьях дети родных отцов называют лексемой *ака*, если дед по отцу живет вместе с ними» [8, с. 81]. Кроме того, использование определенных терминов может нести дополнительные коннотации, отражающие уровень близости, степень уважения или другие нюансы взаимоотношений.

Для полного понимания этой системы необходимо учитывать синхронные (современное состояние) и диахронные (историческое развитие) аспекты. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на более детальное изучение диалектных особенностей терминосистемы родства, а также на сравнение таджикской системы с системами терминов родства других иранских языков, что позволит выделить и общие черты, и уникальные особенности. Поэтому анализ этимологии терминов и их семантической эволюции является ключевым для построения полной и объективной картины. Сравнительный анализ позволит также выявить влияние соседних языков и культур на формирование таджикской терминосистемы родства, что обогатит понимание сложной и многогранной истории таджикского народа.

В узбекском языкознании проблема возникновения, становления и развития национального языка изучается с разных точек зрения, что подчеркивает многослойность и богатство узбекской лексики. Одним из ключевых аспектов является исследование лексем, связанных с родством и семейными отношениями. Значительный вклад в изучение этой сферы внесли работы Ш. Шоабдурахманова, С. Муталлибова, Б. Уринбоева, И. Исмаилова, Б. Туйчибоевой и Ф. Мусаевой. Исследователи акцентируют внимание на важности терминов, которые обозначают родственные связи, и подчеркивают необходимость глубокого изучения этих понятий в составе узбекского языка и его диалектов. Например, Ш. Шоабдурахманов анализирует, как лексем, связанные с родством, отражают культурные и социальные аспекты узбекского общества. Он отмечает, что понимание этих терминов может помочь в изучении традиционных узбекских семейных структур и обычаев. С. Муталлибов в свою очередь исследовал, как изменения в языке могут повлиять на восприятие родственных отношений в современном узбекском обществе, что также важно для понимания динамики культурной идентичности. Однако рассматриваются в связи с историей лексикологии и приводятся в качестве примеров только термины кровного родства: отец, мать, ребенок, сын, дочь, внук [4, с. 140]. Ш. Шоабдурахманов указывает на необходимость проведения серьезной научной работы по изучению терминов родства в узбекском языке и его диалектах и показа их значения в языкознании [7, с. 30].

Одной из последних аналогичных научных работ в узбекском языкознании является работа Б. Уринбаева, посвященная рассмотрению односторонней природы терминов родства, то есть их формы в виде слов, обозначающих восклицание и призыв [6, с. 25].

Всё сказанное подчеркивает необходимость продолжения научной работы в этой области, что позволит более глубоко понять лексическое богатство узбекского языка и раскрыть его роль в формировании культурной идентичности. Исследования терминов этнического родства полезны не только в лексикографии, но и в социолингвистике, открывая новые возможности для изучения взаимодействия языка и общества. Это подчеркивает важность междисциплинарного подхода к исследованиям, который может привести к новым открытиям и пониманию узбекского языка как живого развивающегося явления.

Термин "интегральная сема" был впервые введен французским лингвистом Б. Поте, а затем дополнительно разработан В. Г. Гаком. Основная идея интегральной теории лексического значения заключается в том, что семы, выявленные в процессе анализа парадигматических связей и отражаемые в толковых словарях, составляют лишь ядро

лексического значения. В реальных коммуникативных условиях это значение может варьироваться, приобретая различную, иногда даже минимальную прагматическую значимость. Это подчеркивает, что лексическое значение не является статичным, а зависит от контекста, в котором оно используется.

Сторонники дифференциального подхода, напротив, акцентируют внимание на различиях между словами, рассматривая их значения как более узкие и специфические. Они утверждают, что для понимания лексического значения важно учитывать не только общие семы, но и уникальные семы, которые выделяют каждую лексему в рамках семантического поля. В этом контексте термин "архисема" используется для обозначения общего понятия, включающего лексемы, принадлежащие к определённому семантическому полю, в то время как "целостный термин" применяется к лексемам, относящимся к подгруппе этого поля.

Семема как важный элемент семантики классифицируется по уровню содержащихся в ней сем, что позволяет глубже понять, как взаимодействуют слова и их значения. В этом контексте семантические семы делятся на два основных типа: объединяющие (или интегральные семы) и дифференцирующие (или дифференциальные семы).

Объединяющие семы – это ключевые смысловые единицы (семы), которые служат основой для группировки лексических единиц (лексем) в семантические поля. Эти поля отражают системные связи между словами, выявляя их общие семантические характеристики и позволяя установить иерархические отношения между ними. Суть объединяющей семы в том, что она выделяет общее значение, присутствующее в разных, на первый взгляд несхожих словах. Например, слова "отец//падар//ота//father", "мать//модар//она//mother", "сын//писар//ўғил//son", "дочь//духтар//қиз//daughter", "брат//ака//ако//brother", "сестра//хоҳар//сингил//sister", "дядя//тағо//тоға//uncle", "тетя//хола//хола//aunt", "дедушка//бобо//бова//grandfather", "бабушка//оча//она//grandmother" объединяются семой "родственные отношения" или, более широко, - "семья". Однако простое объединение в группу "родственники" не отражает всей глубины их семантических связей. Более детальный анализ показывает наличие подгрупп и более специфичных сем. Так, можно выделить семы "поколение" (отделяющие бабушку и дедушку от внуков), "кровное родство" (отличающие кровных родственников от сводных), "линия родства" (материнская или отцовская), "степень родства" (близкие или дальние родственники).

В частности, лексемы [отец], [мать], [брат] и [сестра] могут быть объединены общими терминами: 1) родственник, 2) кровный родственник, 3) ближайший родственник и 4) старше меня. Эти термины включают семантические аспекты, присутствующие в отмеченных словах. Отличительными семами называют те, которые позволяют различать две лексемы (или их группы) друг от друга. Например, лексемы [отец] и [мать] различаются по признакам «мужской и женский пол». Лексемы [отец] и [мать] связаны с понятием «I поколение», что создает равноправный конфликт с лексемами [брат] и [сестра], которые относятся к понятию «одно поколение».

Стоит отметить, что разграничение сем на объединяющие и дифференцирующие является довольно условным. В большинстве случаев, особенно когда более мелкие группы отделяются от крупных групп лексем, одна и та же сема может выделять меньшую группу среди разнообразных значений более широкой категории (то есть функционирует как дифференцирующая сема). В то же время она также объединяет лексемы в специфическую категорию.

Отношение объединяющих и различающих тем проявляется в другом аспекте. Например, в лексемах [отец] и [мать] как отличительные используются термины «мужчина» и «женщина». Однако среди лексем [дедушка], [отец], [брат], [дядя], [сын] есть термин «мужчина», а среди [бабушка], [мать], [сестра], [тётя] – «женщина». В случае с лексемой

[девушка] объединяющим понятием является также «женщина». Поскольку выделение этих сем условно, при их упорядочивании внутри семы существует своя логика. Общие семы, которые включают более широкие группы, предстают перед семами, которые разделяют и определяют более узкие группы. Затем следуют семы, способствующие конфликту пропорций. К этому добавляются схемы степеней символа и схемы выражений. К примеру, смысловая структура лексемы-семы [падар] может быть представлена как: [падар] = 1) объект; 2) человек; 3) родство; 4) кровное родство; 5) непосредственно; 6) 1-е поколение; 7) больше, чем «я»; 8) мужской; 9) книжный; 10) поднимающий настроение. В семах I-IV выделяются особые группы, а главы V-VIII отображают противоречия в названиях родства. Например, один и тот же знак проявляется в нескольких конфликтующих парах. Лексемы [отец], [мать] старше «меня», тогда как [сын] и [дочь] представляют I поколение, но моложе «меня».

Символы IX и X явно разграничивают лексему как выражения [падар] и лексему [ота]. Они демонстрируют семантическую связь, необходимую для дифференциации. Метод компонентного анализа, основанный на разделении семемы лексемы на составляющие – семы, является ключевым в исследовании смысловой стороны языковых единиц в системном языкознании. Этот способ изучения значения слов путём их декомпозиции применяется и к лексическому, и к грамматическому значению. Он позволяет эффективно устанавливать и объяснять смысл множества слов и символов, используя минимальное количество элементов. Ознакомившись с характеристиками семемы, её взаимодействием с понятием и структурой, мы сможем её определить. Семема - это внутренняя смысловая составляющая лексемы, объединяющая семантические, экспрессивные и функциональные семы, определяемые отношениями схожести и соседства. Важно отметить, что семема определяется не только самой лексемой, но и её подобиями и взаимосвязями. Например, лексема [сестра] не происходит непосредственно от неё, а формируется через её отношение к другим лексемам, отражая активные связи нашего сознания. Семема становится явной лишь в процессе взаимодействия лексем и анализа.

Несмотря на различия в английском, таджикском и узбекском языках, система родства в этих культурах служит общим целям: поддержание семейных связей, выражение уважения к старшим и точное описание социальных ролей в семье.

Все три языка различают поколения, предоставляя отдельные термины для отца, деда, прадеда, сына и внука. Английский и узбекский языки используют схожие подходы, добавляя префиксы для обозначения старших поколений ("great" в английском и "катта" в узбекском). В таджикском и узбекском языках наблюдается схожая структура для обозначения старших поколений через слова, указывающие на величие или старшинство ("калон" и "катта").

В английском языке система более универсальна, но менее детализирована, чем в таджикском и узбекском языках. В английской культуре упрощение терминов может отражать современную тенденцию к снижению значимости расширенной семьи.

Анализируя английский язык, можно отметить, что термины "father", "son", "brother", несут не только биологическое, но и культурное значение, отражая индивидуализм и автономию личности. В таджикском языке, напротив, термины "падар", "писар", "бародар" часто акцентируют внимание на семейных узах и коллективных ценностях, пронизывающих таджикское общество. Узбекский язык также придерживается аналогичной традиции, где слова "ота", "ўғил", "ака" подчеркивают роль семьи и принадлежности к роду.

Сравнительный подход позволяет выявить глубинные культурные аспекты, связанные с пониманием мужских ролей в каждой из этих культур. Важно отметить, что в каждой из языковых систем термины родства активно используются в составе соответствующих социальных норм и формируют представление о месте мужчины в семье. Это подчеркивает

культурную значимость семейных отношений и различия в семейных структурах разных народов. В таджикском и узбекском языках больше внимания уделяется разделению терминов для предков и потомков, а также культурной важности предков, что подчеркивает традиционную ценность семейной родословной.

Таджикский язык уникален в использовании термина "*падаркалон*", который указывает на важность отцовской линии и восходит к древней патриархальной структуре. Культурные аспекты и значение терминов родства не только отражают структуру языка, но и указывают на глубинные культурные особенности. В англоязычном мире важную роль играет индивидуализм, что находит отражение в упрощенной системе родственных терминов. В таджикском и узбекском обществах, напротив, преобладают коллективизм и патриархальные ценности, где центральное место занимают семья и уважение к предкам.

Система терминов родства по прямой линии мужского пола в английском, таджикском и узбекском языках демонстрирует, как лингвистические средства могут отражать культурные и социальные особенности общества. Английская система родства проста и универсальна, в то время как таджикская и узбекская система более сложна и иерархична, что подчеркивает важность семейных связей в этих культурах. Различия в терминологии свидетельствуют о различиях в восприятии семьи, предков и наследования в этих обществах.

Таким образом, современная семасиология предлагает богатый и многогранный взгляд на лексическое значение, где интегральные и дифференциальные подходы дополняют друг друга, позволяя более глубоко понять, как слова функционируют в языке и как они воспринимаются в различных контекстах. Важно отметить, что изучение семантики не ограничивается только лексическим уровнем; оно также включает синтаксические и прагматические аспекты, что делает эту область лингвистики особенно актуальной и интересной для дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гухман М.М. Доиндоевропейские термины родства в германских языках / М.М. Гухман / Памяти академика И.Я. Марра. – Москва; Ленинград, 1938. – С. 93–115.
2. Диловаров М.М. Термины родства юго-восточных говоров таджикского языка: дис. ... канд. филол. наук / М.М. Диловаров. – Душанбе, 2022. – 166 с.
3. Мусаева Ф. Ўзбек тилида жинс тушунчасининг ифодаланиши: фил. фан бўйича фалсафа доктори дисс.....автореф. – Тошкент, 2019. – 24 с.
4. Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк / С. Муталлибов. – Тошкент, 1959. – 140 с.
5. Неменова Р.Л., Чўраев Ф. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ (фонетика, лексика) / Р.Л. Неменова, Ф.Чўраев. – Душанбе: Дониш, 1980. – С.193-194.
6. Уринбаев Б. Категория вокативности в современном узбекском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Самарканд, 1964. – С.25.
7. Шоабдураҳмонов Ш. Ўзбек шеваларининг лексик составини ўрганиш масалалари ҳақида / Ш. Шоабдураҳмонов // “Ўзбек тили ва адабиёти масалалари”. – 1958. - № 2. – С. 29-30.
8. Эгамназаров Х.Х. Некоторые вопросы синхронно-сопоставительного изучения содержательного плана лексики разноструктурных языков // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики – Худжанд, 2020. - №2 (83). – С. 81.
9. Эдельман Д.И., Молчанова Е.К. Об истории терминов родства и свойства в иранских языках и диалектах // Алгебра родства: Родство. Системы родства / Сост. и отв. ред. В. А. Попов. Вып. 17. - Санкт-Петербург, 2019. - С.114–142.

10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. – Москва, 1937. – 222 с.

REFERENCES:

1. Gukhman M.M. *Pre-Indo-European Terms of Kinship in Germanic Languages* / In the book. "In Memory of Academician N.Ya. Marr." - L. - M.: USSR Academy of Sciences, 1938. - PP. 93-115.
2. Dilovarov M.M. *Kinship Terms of the South-Eastern Dialects of the Tajik Language: dis. ... cand. philological sciences.* - Dushanbe, 2022. - 166 pp.
3. Musayeva F. *Expression of the Concept of Gender in the Uzbek Language. Phil. doctor of philosophy diss..... author.* - Tashkent, 2019. - 24 pp.
4. Mutallibov S. *Morphology and Vocabulary of the Language.* - Tashkent, 1959. - 140 pp.
5. Nemenova R.L., Juraev G. *Southern Dialect of the Tajik Language (phonetics, vocabulary)* / R.L. Nemenova, G. Juraev. – Dushanbe: "Donish", 1980. – 328 pp.
6. Urinbaev B. *The Category of Vocativeness in the Modern Uzbek Language. Abstract of a PhD diss...* – Samarkand, 1964. – PP.25.
7. Shoabdurakhmanov Sh. *On the Issues of Studying the Lexical Composition of Uzbek Dialects. "Issues of the Uzbek language and literature".* No. 2, 1958. - 29-30 pp.
8. Egamnazarov H. H. *On General Character of Use of some Kinds of Terms Designing Relationship and their Functional-Semantic Peculiarities in Languages of Different Grammatical Structures // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics.* – Khujand, 2020, - #2 (83). – PP. 81. (in Russian)
9. Edelman D.I., Molchanova E.K. *On the history of Kinship and Property Terms in Iranian Languages and Dialects // Kinship Algebra: Kinship. Kinship Systems. Comp. and ed. V.A. Popov. Issue 17. St. Petersburg, 2019. - PP. 114-142.*
10. Engels F. *The Origin of the Family, Private Property, and the State. In Connection with the Research of L.G. Morgan.* - M.: 1937. - 222 pp.